

И это все — о ней...

Завтра исполняется 85 лет старейшине уральской литературы Александру Никитичу Лозневому — человеку большой и нелегкой судьбы, хранителю и творцу истории, человеку большого и доброго сердца.

Александр Лозневой в Магнитогорске с 1933 года. За это время он был трижды мобилизован в армию: сначала — на срочную, затем — во время финской войны и, наконец, — в Великую Отечественную. И трижды он возвращался в свою Магнитку, которую строил. Последний раз в звании майора, с тремя боевыми орденами и многими медалями. «Магнитное доброе сердце навек притянуло меня», — читаем в одном из его произведений. На Магнитку он подался после строительства Харьковского тракторного завода голодающей тогда Украины. Подкапился к нему вербовщик и предложил поехать на Магнитострой. Здесь он начинал землекопом, затем стал токарем четвертого разряда, немного поработал в библиотеке металлургов. Но самое главное

— здесь началась его литературная деятельность в литературной бригаде «Буксир». Первое стихотворение помог опубликовать Борис Ручьев...

А. Н. Лозневой родился на Белгородчине, в слободе Большетроицкой, в 1911 году. После начальной школы учился на рабфаке в Литературном институте. Его первую песню о легендарном Доваторе Краснознаменный ансамбль сразу включил в свой репертуар. Вскоре появился ряд новых песен: «Брестская крепость», «Дума о Карбышеве», «Гастелло», «Солдаты вышли в лагерь», и их автор был принят в Союз писателей как поэт-песенник. Кроме песен Лозневой издал дваромана: «Эдельвейсы не только цветы» (о разгроме одноименной фашистской дивизии на Кавказе, где Лозневому тоже довелось воевать), «Крепость Магнитная». Были повести «Дорога в горы», «Это было в Паленке», «Плач-песня». Его сказки «Черная птица» выдержали одиннадцать изданий, переведены на грузинский, узбекский, белорусский языки.

Недавно писатель закончил вторую часть «Крепости Магнитной» под названием «Люди и война». Это книга о великом подвиге магнитогорцев в годы немецкой агрессии. Последнее время Александр Никитич плодотворно работает с местными композиторами Александром Мордуховичем и Александром Гардашиковым над созданием новых лирических песен. В городе звучат такие песни, как «Магнитогорские пальмы», «Прощальный вальс», «Камышинка», «Милая мама» и многие другие...

Продолжается большая творческая жизнь писателя. И мы желаем ему, чтобы она была долгой-долгой! С юбилеем, Александр Никитич!

А. ПАВЛОВ.

Магнитогорские пальмы

Танго

Жене и другу Г. А. Лозневой.

В старом парке с тобою идем по осенней тропинке печальной. И опять говорим о далеком былом, вспоминаем железные пальмы.

Припев:

Пальмы, железные пальмы, мы строили вас — не садили. Поднимали столбы и жестяные листья кроили, потому что влюбленными были. Пальмы, свидетели нашей любви, пальмы, мы вас не забыли.

Только ветер да камень, да пыль, ни куста, ни травинки зеленой.

Видно, эту сторону сам Бог позабыл, не подумав о счастье влюбленных. Припев. Нам железные пальмы сродни — это нашей Магнитки начало. Под тенистой листвою

девочки цвели и свиданья парням назначали.

Припев. Уходя на защиту страны, мы в чарующем вальсе кружились. Обещали девочкам —

вернемся с войны... Далеко мы не все возвратились.

Припев. Пальмы, тенистые пальмы, мы строили вас — не садили. Поднимали столбы и жестяные листья кроили, потому что влюбленными были. Пальмы, свидетели нашей любви, пальмы, мы вас не забыли.

В МИРЕ КНИГ

Греют сердце и руки

Перед читателями три книги совсем недавно увидевшие свет: одна в Магнитогорске, другая в Челябинске и третья в Москве. Но все они о нашем городе и комбинате, о знаменитых теперь окрестностях горы Магнитной, благодатя Аркаиму.

Книга «Неустанно двигаться вперед...» — о Григории Ивановиче Носове — легендарном «Стальном Короле России». Предваряя ее обращением к читателю, Анатолий Ильич Стариков, нынешний генеральный директор комбината, говорит, что среди множества легенд о Носове «есть две особо значимых: магнитогорский характер начал воспитывать и формировать именно Г. И. Носов. И в том, что каждый третий снаряд и каждый второй танк Великой Отечественной войны были изготовлены из магнитогорской стали, есть прямое и непосредственное участие Григория Ивановича».

Содержание книги составляют две, почти равные, части: статьи и речи Г. И. Носова разных лет, начиная с 1939 года. Одна из статей под заголовком «Неустанно двигаться вперед» и вынесена в название книги.

Пафос, энтузиазм, стремление неустанно идти от победы к победе, звать и вести за собой людей — таков рабочий настрой директора Носова. Характер директора производства сродни характеру командиров лучших воинских соединений на фронте. Только вперед и только к победе!..

Вторая часть книги — воспоминания соратников, коллег, просто людей знавших и общавшихся с Григорием Ивановичем Носовым. Начинаются они отрывком из чудной поэмы, воспоминания В. Машковцева о встрече юнцов-фэззушников на вокзале самим директором комбината Носовым. О его простоте, человечности и притягательности, вызвавших ответные чувства молодого поколения рабочих Магнитки:

«Тянулись к директору руки, Горланила ребятня: — Запишите меня в металлургии! — Возьмите на домну меня!»

Среди воспоминаний мы встречаем известные, у всех на слуху, имена: Борисова, Патолочева, Джапаридзе, Татьяничевой, Смелянского, Буйвида и других. Их всего двадцать четыре, и все они о доброте и теплоте человеческой занятости из занятых людей.

Живые слова Григория Ивановича Носова и воспоминания о нем собрал и сложил в книгу коллектив составителей под руководством А. М. Лапина. Ему активно помогали Н. Г. Пуколяк, Т. В. Фатина и С. А. Рухмаев. Книга напечатана добротно и на плотной мелованной бумаге Магнитогорским предприятием малой полиграфии «Мини Тип». Остается сожалеть лишь о малом тираже (всего 1000 экз.), а это значит, что на стол широкому читателю-магнитогорцу она не попадет.

В том же минувшем, 1995 году, в Москве вышла книга некогда управляющего трестом «Магнитострой», оок о оок проработавшим с Г. И. Носовым в годы войны и после, В. Э. Дымшица. Названа книга «Магнитка в солдатской шинели». Автор ее, причем это лишь глава из объемного тома воспоминаний, Вениамин Эммануилович — широко известный крупный государственный и общественный деятель, гордость отечественной инженерии. Дымшиц с Носовым почти одновременно возглавили два огромных дела для Магнитки и для всей страны — комбинат с его снарядной сталью и танковой броней, и трест «Магнитострой» — основу успехов и побед комбината. Во время войны они оба надели «солдатские шинели» и четко, по-военному, сделали все зависящее от них для победы над врагом. Легендарное время рождает легендарных людей. Так в годы войны Магнитка родила Г. И. Носова и В. Э. Дымшица, навечно шагнувших в ее историю.

Третья книга называется «Арка-

им». Мало кому известно, даже нам, живущим рядом с протогородом, что название Арканин или Аркаим (Аркаинская — Аркаимская пустошь) давно значится на картах нашей магнитогорской округи. Уже в прошлом это имя носила обширная долина между станицами Амурской и Кондуровской. Одна из сопки, возвышающихся над долиной, и сегодня зовется «Аркаимом». Но зримое лицо это название обрело только теперь, с открытием города-поселения.

Научный редактор книги Геннадий Борисович Зданович. Он сегодня директор специализированного природноландшафтного и историко-археологического центра «Аркаим». Во введении к книге Зданович пишет, что на небольшой по размерам Аркаимской или Большешкараганской долине, размером всего 3 на 7 километров, «со всех сторон обрамленной невысокими горными увалами, обнаружено более 70 археологических памятников самых различных эпох: от стоянок среднего и нового каменного веков — мезолита и неолита — до курганов и ритуальных оград кимачов и кипчаков XII-XIV веков нашей эры». Вот возле какого исторического богатства мы, магнитогорцы, живем и даже не подозреваем об этом. Книгу составили научные труды двенадцати авторов, с известными именами ученых и только что подступивших к этому званию молодых. Большинство из них — сотрудники Челябинского Государственного университета. Тираж книги 3000 экземпляров. Это, конечно, не много, но каждый желающий сможет познакомиться с ней в библиотечных хранилищах.

Любители истории Оренбургского казачества с удовольствием прочтут прекрасный этнографический очерк «История и быт казаков Новолинейного района» пера Андрея Александровича Рыбалко, влюбленного в свое дело научного сотрудника университета.

Все книги с любовью изданы, оформлены, иллюстрированы и документированы. Они просто источают тепло, греющее сердце и руки. Доброго путешествия вам, уважаемые читатели, в далекую и близкую нам Страну Историю.

В. БАКАНОВ.

Природа и мы

«Я вам больше не верю...»

Конечно, это личное дело каждого — любить или не любить природу. Хотя разве можно быть к ней равнодушным? Ведь бывая за городом, гуляя в парках и садах, человек отдыхает душой и телом.

Хочу рассказать об одной грустной истории, которую узнал я в пригородном парке города-курорта Алупки. Было это несколько лет назад, но до сих пор переполняет душу горечь при воспоминании об увиденном там.

Был солнечный день. В воздухе кружился аромат цветущих каштанов и миндаля. Совсем рядом плескалось море. Группа экскурсантов с интересом слушала своего гида. Мы находились в парке Алупкинском палац-музея, где собрано более 200 видов декоративных растений. Любуясь пейзажами парка, экскурсия приблизилась к живописному пруду. На его зеркальной по-

верхности плавали лебеди. Шла оживленная кормежка. Люди устремлялись туда, желая от чистого сердца угостить бескорыстную птицу.

Пара белых лебедей ловила корм на лету, безбоязненно подплывая к самому краю каменных бортиков пруда. И тут в глубине водоема, посередине которого рос островок водорослей, я заметил еще одного — черного. Вид у него был неоправданный, обиженный. Лебедь сидел в зарослях камыша и, положив розовый клюв на грудь, казался дремал. «Наверное, больной», — подумалось мне. Но я все же решил бросить ему корм. Лебедь не реагировал на лакомство и даже отвернулся от него.

— Бесплезно, — предупредила экскурсовод, — этот лебедь уже с полмесяца ни у кого не берет пищи. У него погибла подруга. Кто-то с

жестоким сердцем бросил в пруд отраву. Он остался один и вообще не подплывает к людям...

И впервые за время знакомства я уловил в ее голосе нотки горечи и растерянности. Слушая экскурсовода, мы с жалостью смотрели на осиротевшего лебедя. А он как бы в подтверждение сказанного топил крылом подплывавшие к нему остатки хлебных крошек.

— Я вам больше не верю! — как бы говорил весь его облик. В нем была тоска, буря негодования и упрек. Упрек нам, людям.

Долго еще посетители парка обсуждали услышанное и увиденное. Нет, не потускнели, конечно, живописные пейзажи полян и аллей парка, но покой в душах людей не было. Наша радость и боль — так часто говорят о родной природе...

Известно, что лебеди образуют пары на всю жизнь. В случае гибели

одного оставшийся в живых не всегда кончает жизнь самоубийством, как поется в известной песне. Хотя и такое случается. Чаще всего он находит другого партнера. И все же это не снимает ответственности за красоту родной природы. За нашу общую радость и боль.

Природа щедра и гостеприимна. Она дает возможность отдохнуть от городского шума и суеты. Она доверчива и ранима, ее глаза-озера смотрят на нас с доверчивой голубицей. И только в наших силах сделать так, чтобы этот взгляд всегда оставался незамутненным. Нет ничего страшнее для природы и ее обитателей, чем нечувствость и

неграмотность человека. Нередко еще приходится видеть, как бесцеремонно ведет он себя: ломает деревья, рвет цветы, разоряет муравейники и птичьи гнезда. Неужели непонятно, что нельзя нарушать в природе то, что взаимосвязано и взаимообусловлено?

Охрана природы — это не только охрана редких деревьев, животных и птиц. Это борьба за самого человека с его пороками, век которых неминуемо должен уйти.

П. СПИРИН